

Максим Горький

Однажды осенью

Максим Горький
Однажды осенью

«Public Domain»

1895

Горький М.

Однажды осенью / М. Горький — «Public Domain», 1895

Впервые напечатано, с подзаголовком «Рассказ бывалого человека», в «Самарской газете», 1895, номер 154, 20 июля и номер 156, 22 июля. В письме к С.П.Дороватовскому 14 декабря 1898 года, который в это время готовил к изданию III том «Очерков и рассказов», Горький писал: «... среди рассказов, посланных мною Вам для III тома, есть один, озаглавленный „Однажды осенью“. Возвратите его мне; так как он автобиографического характера, я должен буду, изменив, включить его в то, над чем работаю теперь для „Жизни“. Горький работал в это время над романом «Фома Гордеев», но в процессе работы, очевидно, отказался от мысли использовать «Однажды осенью» в романе, и рассказ вошёл в III том «Очерков и рассказов» изд. Дороватовского и Чарушникова 1899 года и во все собрания сочинений. Подзаголовок сохранялся до издания 1903 года. Печатается по тексту, подготовленному Горьким для собрания сочинений в издании «Книга».

Содержание

Однажды осенью	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Однажды осенью

...Однажды осенью мне привелось стать в очень неприятное и неудобное положение, в городе, куда я только что приехал и где у меня не было ни одного знакомого человека, – я очутился без гроша в кармане и без квартиры.

Продав в первые дни всё то из костюма, без чего можно было обойтись, я ушёл из города в местность, называемую Устье, где стояли пароходные пристани и в навигационное время кипела бойкая трудовая жизнь, а теперь было пустынно и тихо, – дело происходило в последних числах октября.

Шлёпая ногами по сырому песку и упорно разглядывая его с желанием открыть в нём какие-нибудь остатки питательных веществ, я бродил одиноко среди пустынных зданий и торговых ларей и думал о том, как хорошо быть сытым...

При данном состоянии культуры голод души можно удовлетворить скорее, чем голод тела. Вы бродите по улицам, вас окружают здания, недурные по внешности и – можно безошибочно сказать – недурно обставленные внутри: это может возбудить у вас отрадные мысли об архитектуре, о гигиене и ещё о многом другом, мудром и высоком; вам встречаются удобно и тепло одетые люди, – они вежливы, всегда сторонятся от вас, деликатно не желая замечать печального факта вашего существования. Ей-богу, душа голодного человека всегда питается лучше и здоровее души сытого, – вот положение, из которого можно сделать очень остроумный вывод в пользу сытых!..

...Наступал вечер, шёл дождь, с севера порывисто дул ветер. Он свистел в пустых ларях и лавчонках, бил в заколоченные досками окна гостиниц, и волны реки от его ударов пенились, шумно плескались на песок берега, высоко взмётывая свои белые хребты, неслись одна за другой в мутную даль, стремительно прыгая друг через друга... Казалось, что река чувствовала близость зимы и в страхе бежала куда-то от оков льда, которые мог в эту же ночь набросить на неё северный ветер. Небо тяжело и мрачно, с него неустанно сыпались еле видимые глазом капельки дождя; печальную элегию в природе вокруг меня подчёркивали две обломанные и уродливые ветлы и опрокинутая вверх дном лодка у их корней.

Опрокинутый чёлн с проломленным дном и ограбленные холодным ветром деревья, жалкие и старые... Всё кругом разрушено, бесплодно и мертво, а небо точит неиссякаемые слёзы. Пустынно и мрачно было вокруг – казалось, всё умирает, скоро останусь в живых я один, и меня тоже ждёт холодная смерть.

А мне тогда было семнадцать лет – хорошая пора!

Я ходил, ходил по холодному и сырому песку, выбивая зубами трели в честь голода и холода, и вдруг, в тщетных поисках съестного, зайдя за один из ларей, – увидел за ним скорченную на земле фигуру в женском платье, мокром от дождя и плотно приставшем к склонённым плечам. Остановившись над ней, я присмотрелся, что она делала.

Оказалось, она роет руками яму в песке, подкапываясь под один из ларей.

– Это зачем тебе? – спросил я, присаживаясь на корточки около неё.

Она тихо вскрикнула и быстро вскочила на ноги. Теперь, когда она стояла и смотрела на меня широко раскрытыми серыми глазами, полными боязни, – я видел, что это девушка моих лет, с очень милым личиком, к сожалению, украшенным тремя большими синяками. Это его портило, хотя синяки были расположены с замечательной пропорциональностью – по одному, равной величины, под глазами и один – побольше – на лбу, как раз над переносицей. В этой симметрии была видна работа артиста, очень изощрившегося в деле порчи человеческих физиономий.

Девушка смотрела на меня, и боязнь в её глазах постепенно гасла... Вот она отряхнула руки от песка, поправила ситцевый платок на голове, поёжилась и сказала:

– Ты, чай, тоже есть хочешь?.. Ну-ка, рой, у меня руки устали. Там, – она кивнула головой на ларь, – наверно хлеб есть... Этот ларь торгует ещё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.